

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ТЮРКОВ ПОСЛЕ РАСПАДА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Ж.И. Ибрагимов

Внутренняя и внешняя политика государства Тамерлана. Тюрко-монгольская государственность, возникшая во времена правления Чингисхана, была первым прецедентом великой Евразийской империи в эпоху средневековья. Своеобразным возрождением великой тюркской государственности является империя Тамерлана, возникшая во второй половине XIV в. как своеобразный противовес Золотой Орде и сыгравшая решающую роль в уничтожении военной и политической воли последней. Как свидетельствуют источники¹⁵⁰, Тамерлан (1366-1405) происходит из монгольского и со временем отюреченного рода барлас, пришедшего с чагатаидом Мубарекшахом в Мавераннахр (междуречье Аму-Дарьи и Сыр Дарьи) в 1260-х гг. Русские летописи пишут о его происхождении из «заяицких татар». («Татарами» на Руси звались все тюрки, «немцами» — все европейцы). Тамерлан не был потомком Чингисхана, хотя некоторые документы «находят» их давних общих предков. Именно Мавераннахр, древняя и богатая страна, стала причиной раздора между чингизидами Чагатайского улуса. Осевшие в плодородном междуречье тюрко-монгольские племена постепенно утрачивали чистоту кочевнических традиций и стали называться своими степными сородичами «метисы». В свою очередь, жители другой части улуса, кочевники Семиречья и Кашгара, получили прозвище «разбойников». Углублявшиеся со временем противоречия привели к тому, что Чагатайский улус постепенно в XIV в. распался на две части: Мавераннахр и Моголистан.

Хан Кебек (1318–1326), сторонник оседлой жизни, взял управление Мавераннахром в свои руки и провел две важнейшие реформы: денежную и административную. Единая денежная система и разделение страны на тумены по монгольской традиции, с учетом древних феодальных владений, значительно укрепили страну и вызвали одобрение оседлого населения. При правлении эмира Казагана (1346–1358) отстаивались интересы кочевой военной аристократии, которая была заинтересована в обогащении путем набегов и обложения данью соседних стран. После смерти Казагана Мавераннахр находился в состоянии полной

¹⁵⁰ Тамерлан. Эпоха. Личность. Деяния. М.: Гураш, 1992. С. 5–45.

феодалной раздробленности. Этим воспользовался моголистанский хан Токлуг-Тимур и в 1360 и 1361 гг. совершил нападение на Мавераннахр с целью ограбления и подчинения себе. С этого времени и становится известно имя Тамерлана, который поступил на службу к моголистанскому хану, возглавив небольшой, но богатый Кашка-Дарьинский вилайят и вскоре со своим родственником эмиром Хусейном стал сильнейшим владельцем Междуречья. После гибели Хусейна курултай владельцев и военачальников Мавераннахра в 1370 г. узаконил Тимура в качестве единовластного правителя.

С первой и главной политической задачей, стоявшей перед Тамерланом — создание сильного централизованного государства — эмир блестяще справился. Он расставил на руководящие должности близких своих сподвижников, перенес центр государства в Самарканд и начал его обустраивать. Централизация страны осуществлялась силой, путем династийных браков, добровольным признанием феодалами власти Тамерлана. Активно применялось обычное монгольское право — яргу (жаргы), законодательство Чингисхана — Ясы (Джасак). Тамерлан не был чингизидом, поэтому никогда не называл себя ханом. Однако традиция требовала ханского управления, и при Тамерлане были подставные ханы — Суюргатмыш (1370–1388) и его сын Султан Махмуд-хан (1388–1402). Принципы управления государством Тамерлан изложил в «Постановлениях для управления государством»: «В государстве, вновь подчиненном моей власти, я оказывал почет тем, которые были до того достойны; я обращался с величайшим уважением и почтением к потомкам Пророка, учителями закона, учеными и старцами, я назначал им жалованье, пенсии; вельможи этой страны становились как бы моими братьями, а сироты и бедные — моими детьми. Армия покоренной страны входила в состав моей армии, и я старался привлечь любовь народа. Тем не менее я держал всегда своих поданных между страхом и надеждой. С добрыми, к какой бы национальности они не принадлежали, я обходился с добротой, но злые и изменники изгонялись из моего государства. Я удерживал людей трусливых и низких в положении, которое им соответствовало, не допуская их возвышения за известные границы. Я расточал почести и отличия вельможам и знати. Врата справедливости были открыты во всех подвластных мне странах, в то же время я заботился, чтобы все пути к грабежу и разбою были закрыты. Правитель покоренной провинции оставался при своей должности; осыпая его благодеяниями, я мог вполне рассчитывать на его верность и преданность. Но непокорный не за-

медлял попадаться в свои собственные сети. Тогда я его замещал правителем умным, справедливым и деятельным. Я приказал наказывать по закону «Ясса» (закону Чингисхана) разбойников и грабителей больших дорог и изгонять из моих владений бунтовщиков и изменников. Я не желал, чтобы шуты были терпимы в провинциях. Я назначил в городах и городских кварталах профоса, который должен был заботиться о безопасности народа и солдат. Все кражи, совершенные в его участке, лежали на его ответственности. На больших дорогах была расставлена стража, чтобы делать разъезды и обезопасить сообщения. Путешественники и купцы имели право требовать, чтобы их вещи и богатства были конвоированы этой стражей, которая отвечала за каждую пропавшую вещь. Строго воспрещалось судьям наказывать граждан по обвинениям и наветам людей подозрительных и неблагонамеренных. Но по убеждению, основанному на четырех показаниях, на виновного налагался штраф, соразмерный с его преступлением. Не позволялось взимать ни подушного сбора, ни пошлины в городах и предместьях. Ни один солдат не имел права занять постоем дома частного лица или присвоить себе стадо и имущество. Во всех делах, касавшихся народа какой-либо провинции, правителям было приказано строго держаться в пределах справедливости. Для уничтожения нищенства я основал приюты, где бедные получали содержание»¹⁵¹. Деятельность Тамерлана отвечала интересам как оседлого населения страны — строительство городов, укреплений, наведение порядка и дисциплины, защита торговцев и крестьян и т.д., так и интересам местных кочевников — организация завоевательных походов, в результате которых Тамерланом было покорено 27 стран.

В ряде даже самых современных российских учебников можно встретить много неточностей. Например: «В силу внутренних (борьба за власть) и внешних (*поражение на Куликовской битве 1380 г.*) (выделено курсивом нами. — Ж.И.) причин Золотая Орда распадается в XV веке. *На территории бывшей империи Чингисхана* возник ряд государственных образований: Сибирское, Казанское, Астраханское ханства, которые часто оказывались во враждебных отношениях друг с другом и в XVI веке поочередно покоряются Московским государством»¹⁵².

¹⁵¹ Тамерлан. Эпоха. Личность. Деяния. М.: Гураш, 1992. С. 146–147.

¹⁵² Исаев И.А. История государства и права России. М.: Юристъ, 1996. С. 34.

В этом небольшом отрывке допущен ряд неточностей. Так, Золотая Орда пришла в упадок далеко не в результате поражения самозванца Мамаю на Куликовской битве в 1380 г. И даже не «великое противостояние» на реке Угре в 1480 г., окончившееся отходом сначала русских, а затем и ордынских войск, сыграло решающую роль в распаде Золотой Орды. Как отмечал Карл Маркс в работе «SecretDiplomaticHistoryof EighteenthCentury. — London, 1899, S. 83», не переведенной на русский язык, одна из причин, приведшей к распаду Золотой Орды, — результат искусной дипломатии московских князей и того, что одни тюрки погубили других¹⁵³.

Другая неточность в этом отрывке заключается в том, что бывший улус в этом отрывке заключается в следующем: улус Джучи представлен как вся территория империи Чингисхана, хотя это не соответствует действительности. Московская Русь была лишь небольшой провинцией улуса Джучи, который, в свою очередь, был только частью Тюрко-Монгольской империи, в свое время занимавшей огромную территорию от Тихого океана до Венгрии. Но именно джучиды сумели организовать наиболее известное государственное образование — Золотую Орду, которая была сокрушена другим тюркским государством под руководством Тамерлана.

Улус Джучи, в состав которого входила Золотая Орда — правое крыло войска и Ак Орда — левое крыло (территория современного Казахстана), представлял угрозу для государства Тамерлана. Но начавшийся в Золотой Орде внутренний раскол, при котором отдельные военачальники стали выступать как самостоятельные правители, значительно ослабил империю. Решительные шаги для объединения страны сделал Урус-хан, правивший в Ак Орде до 1377 г. Тамерлан искал случая помешать ему. И нашел Тохтамыш, сына правителя Мангышлака эмира Туй ходжи-оглана, казненного Урус-ханом. Тамерлан поддержал Тохтамыша в его борьбе против Урус-хана и в 1375 г. отправил его с войском в Ак Орду отвоевывать престол, но оба раза Тохтамыш был разбит. Только после смерти Урус-хана в 1379 г. Тохтамыш стал акордынским ханом и... продолжил борьбу Урус-хана за создание сильной Золотой Орды.

В 1380 г. Тохтамыш разгромил на реке Калке Мамаю, который был вскоре убит, а в 1382 г. разграбил и сжег Москву, как бы демонстрируя свое право на владение своими северными улусами. Объединенная Золотая Орда возобновила

¹⁵³ Кочкаев Б.-А. Б. Ногайско-русские отношения в 15–18 вв. Алма-Ата: Наука, 1988. С. 68.

походы в Закавказье, Крым, Хорезм, Болгарию и Мавераннахр. Два гигантских государства, имеющих сходную структуру, общее законодательство, родственное население, одинаковые цели — мировое господство, не могли сосуществовать рядом. Против Тохтамыша Тимур провел три похода: в 1389, 1391, 1394–1395 гг. Битвы происходили на территории современной Улытауской области Казахстана и на Северном Кавказе, в долине реки Терек. Тохтамыш потерпел поражение. Столица Золотой Орды была разрушена. По пути были опустошены несколько южнорусских городов. Русская «Повесть о Темир Аксаке» свидетельствует: «Пришел Темир Аксак войной на царя Тохтамыша, и был между ними бой... и изгнал он царя Тохтамыша. *Оттого распалился* (выделено нами. — Ж.И.) *окаянный*, замыслил в сердце своем и на Русскую землю — полонить ее; как и прежде того, когда за грехи попустил это бог, полонил царь Батый Русскую землю, — так и гордый и свирепый Темир Аксак то же замышлял, желая захватить Русскую землю»¹⁵⁴.

Как отмечает ученый А. Якубовский, Тимур не понимал, какое значение для русской истории имел его удар по Золотой Орде, да и о Руси своего времени не имел в какой-нибудь мере соответствующих действительных знаний.

Здесь Якубовский подходит к истории с точки зрения исследователя, отделяющего Золотую Орду от Руси. На самом деле Золотая Орда представляла собою огромное евразийское государство, в котором Московская Русь была на правах улуса и находилась в подчинении и под защитой золотоордынских князей. В силу внутренних противоречий от Золотой Орды отделились Ак Орда, Крымское и другие ханства, и только после решающего разгрома, нанесенного Орде Тамерланом, еще почти через сто лет Московская Русь также обрела самостоятельную государственность.

Политическое и правовое наследие Тюрко-Монгольской империи. В XIV–XV вв. на месте Золотой Орды появилось несколько самостоятельных ханств, а Московская Русь, как всегда утверждалось, освободилась от «монголо-татарского ига». Виднейший русский ученый Л.Н. Гумилев и его последователи на фактах доказывают, что никакого «ига» в значении «угнетение», «господство»

¹⁵⁴ Повесть о Темир Аксаке // Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV века. М., 1981. С. 230–243.

не было. Само слово «иго» на русском языке XIII–XIV вв. обозначало «то, чем скрепляют узду или хомут»¹⁵⁵.

Концепция «монголо-татарского ига» была заимствована Россией с Запада после утверждения идеологии русского западничества и развита историками В.Н. Татищевым и Н.М. Карамзиным (кстати, потомками тюркских переселенцев на Русь). Подлинным автором этой теории был статс-секретарь Стефана Батория (1533–1586, польский король с 1576 г., основатель Вильнюсского университета) Геберштейн.

Более того, Московская Русь окрепла под охраной Золотой Орды. Еще Александр Невский (1220–1263), разгромив передовые отряды шведов (1240) и немецких рыцарей (1242), нашел на юге союзников для борьбы против крестоносцев, зверства которых русские уже испытали на себе. Крестоносцы не только вели борьбу на полное истребление, но и навязывали свою религию, считая православие и вообще всех славян своеобразным этническим и религиозным недоразумением. Александр Невский сумел заключить союз с Золотой Ордой. Он привез в Орду подарки, прошел «страшные испытания»: пил кумыс с Бату-ханом (Батыем — по русским летописям) и прошел через два очистительных костра (отсюда известное выражение «меж двух огней») и стал «сыном» Бату-хана, побратался с сыном Бату-хана Сартаком и последующим ханом Берке. Польза от этого, как подчеркивает Л.Н. Гумилев, была колоссальной¹⁵⁶.

Псков и Новгород были спасены. Но и Бату-хан удержался на ханском престоле благодаря поддержке, оказанной ему Александром Невским во время гражданской войны в Золотой Орде. В 1245 г. на Лионском Соборе папа Иннокентий IV объявил крестовый поход против «схизматиков»-греков и русских. Уже были разгромлены Византия и Палестина. Союз русских с Золотой Ордой сдерживал крестоносцев. Благоприятный момент для агрессии на Русь наступил после поражения самозванца Мамай в 1380 г. и наступивших распрей между Тамерланом и Тохтамышем. Огромная армия из литовских рыцарей, польских шляхтичей, немецких рыцарей двинулась на Русь. «Татары» под руководством Темир-Кутлуга при поддержке батыра Едыге (герой казахских эпосов) наголову разгромили в 1399 г. лучшую армию Европы на Ворскле (левый приток Днепра, территория

¹⁵⁵ Гумилев Л., Ермолаев В. О книге д-ра Эренжен Хара Давана «Чингис-хан как полководец и его наследие» // Эренжен Хара Даван. Чингис-хан как полководец и его наследие. Алма-Ата, 1992. С. 7.

¹⁵⁶ Гумилев Л.Н. Правда против мифа // Нива. 1995. № 4. С. 68.

Украины). В 1406 г. объединенные силы Европы вновь двинулись на Москву. И вновь выступившие ордынцы заставили врага отступить, даже не приняв боя.

Казань была одним из самых северных оплотов Золотой Орды, севернее уже были другие климатические и природные условия: сырость, болота, тайга. Поэтому ордынцы поручили московским князьям собирать дань с той территории Руси, где сами еще не селились. Москва со временем стала крупным налоговым центром. Московские князья собирали требуемую «татарами» дань (1/10 имущества или доходов), которую регулярно отправляли в Орду. Но кто и когда вел в те далекие времена (да и сейчас) учет негласных поборов! Московские князья стали фантастически быстро богатеть. В простом русском народе с того времени стала в ходу поговорка «*Незванный гость хуже татарина*». (Как отмечал в XIX в. В.И. Даль, «Гостями зовут, ради шутки или вежливости, *недобрых людей*, незваных посетителей, воров, особенно грабителей...») ¹⁵⁷.

Москва быстро возвысилась среди остальных северо-русских городов, стала своеобразным «государством в государстве», московские князья присоединяли к своим владениям остальные княжества — где силой, где уговорами, где подкупом, причем выкупались территории с населением. Появление сильного Московского государства можно объяснить следующим: военное покровительство золотоордынских ханов; их веротерпимость, позволившая русскому народу отстоять от непримиримых и неподкупных западных идеологов православие и на его основе консолидировать нацию; превращение Москвы в налоговый и финансовый центр; гибкая политика московских князей по отношению к сильному тюркскому государству; структура права и государственного управления, во многом заимствованная у Золотой Орды. Это признают и российские ученые: «В Московском государстве восприняты некоторые черты административного управления, используемого монголами; это влияние сказалось на системе и порядке налогообложения, формирования ямской транспортной службы, организации войска и финансово-казенного ведомства» ¹⁵⁸. Политическое и правовое наследие тюрко-монгольской империи аргументированно раскрыто в работе монгольского ученого Эренжена Хара-Давана «Чингис-хан как полководец и его наследие», вышедшей в Белграде в 1929 г. и встреченной с одобрением виднейшими

¹⁵⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. М.: Русский язык, 1978. Т. 1. С. 386–387.

¹⁵⁸ Исаев И.А. История государства и права России. М.: Юристъ, 1996. С. 33.

учеными мира. Далее мы приведем достаточно обширную выдержку из этой книги (см. подробнее указанный труд).

В своей работе ученый утверждает, что почти трехсотлетнее пребывание Руси в составе монгольской империи предопределило ее дальнейшую судьбу и наложило неизгладимый отпечаток на весь ее характер как государства, так как зависимость ее от центральной имперской власти выражалась не только фактом вхождения ее, в качестве полуавтономной единицы, в состав монгольского государства, но и тем, что управлялась она ордынским ханом на основании общего для всей империи «Джасака» — сборника Чингис-хановых законов, под влиянием которого и выковались ее собственные государственность и великодержавие.

До прихода монголов многочисленные русские варяжского происхождения княжества фактически не составляли одного государства, а к населявшим их племенам славянского происхождения неприменимо название *единого русского народа* (выделено нами. — Ж.И.). *Влиянием монгольского владычества* эти княжества и племена были *слиты воедино*, образовав сначала Московское царство, а впоследствии Российскую империю. Историческая закономерность этого процесса подтверждается тем, что нечто подобное произошло после падения монгольского владычества и на Дальнем Востоке. Здесь Китай, до монгольского завоевания представлявший три государства: Цзинь, Сун и Тангут, после монгольского завоевания впервые выступает как единая держава. Организация России, явившаяся результатом монгольского ига, была предпринята азиатскими завоевателями, разумеется, не для блага русского народа и не ради возвеличения Московского великого княжества, а в видах собственных интересов, а именно, для удобства управления покоренной обширной страной. Они не могли допустить в ней обилия мелких владетелей, живущих за счет народа и хаоса их бесконечных распрей, подрывавших экономическое благосостояние подданных и лишавших страну безопасности сообщений, а потому, естественно, поощряли образование сильной власти московского великого князя, которая могла бы держать в повиновении и постепенно поглощать удельные княжества. Этот принцип создания единовластия, по справедливости, казался им для данного случая более целесообразным, чем хорошо известное им и испытанное на себе китайское правило: «разделяй и властвуй».

Таким образом, монголы приступили к собиранию, к организации Руси, *подобно своему государству*, ради водворения в стране порядка, законности и благосостояния. В результате такой политики монголов, всюду вводивших еще при Чингис-хане порядки, они дали покоренной ими стране основные элементы будущей московской государственности:

- самодержавие (ханат);
- централизм;
- крепостничество.

Исходя из задач административного и финансового управления, монголы:

- соорудили почтовые тракты;
- установили ямскую повинность населения, улучшив этими мерами условия сообщений на обширных пространствах Восточно-Европейской равнины;
- произвели общую перепись населения в фискальных целях;
- ввели однообразное военно-административное устройство и податное обложение по принятой у них десятичной системе, а также установили общую для всех русских областей монету — серебряный рубль, разделенный на 216 копеек. (Русское слово *деньги* и казахское *тенге* имеют общий корень, восходящий к монгольскому *денга*).

В государстве была установлена строгая соподчиненность в административно-политическом отношении от воина или простолюдина до князей и темников, а от последних — до наместника или удельного хана и до Великого императора «ниспосланного Богом на землю». Вот почему русское самодержавие не имеет себе повторения на Западе и так близко и понятно монгольскому ханату (ханству. — Ж.И.).

В результате монгольского владычества авторитет русской православной церкви был поднят на небывалую до тех пор высоту. В 1223 г. Чингис-хан издал указ о покровительстве религиям и освобождении священников от всех налогов. Его наследники продолжили политику покровительства религии на Руси. В 1270 г. хан Менгу-Тимур издал следующий указ: «На Руси да не дерзнет никто посрамлять церквей и обижать митрополитов и подчиненных ему архимандритов, протоиереев, иереев и т.д. Свободными от всех податей и повинностей да будут их города, области, деревни, земли, охоты, улеи, луга, леса, огороды, сады, мельницы и молочные хозяйства. Все это принадлежит Богу и сами они люди

Божьи. Да помолятся они о нас». Хан Узбек еще расширил привилегии церкви: «Все чины православной церкви и все монахи подлежат лишь суду православного митрополита, отнюдь не чиновников Орды и не княжескому суду. Тот, что ограбит духовное лицо, должен заплатить ему втрое. Кто осмелится издеваться над православной верой или оскорблять церковь, монастырь или часовню — тот подлежит смерти без различия русский он или монгол. Да чувствует себя русское духовенство свободными слугами Бога».

Значение данной религиозной политики трудно переоценить. Но следующие ее итоги можно отметить:

- расцвет православия, ставшего духовной опорой и в мощным объединительным фактором русского народа;
- воспитание у тюрков, монголов и славян исключительной веротерпимости, сохраняющейся до сих пор. Напротив, на Западе господствовал принцип: «Cuius regio, eius religio» — чья власть, того и вера;
- тяготение русского православия к восточному мироощущению и внешним архитектурным формам культовых сооружений.

Таким образом, можно достаточно аргументированно констатировать, что мощное монгольское влияние в средние века на соседние народы, в частности, тюрков и славян, было в итоге скорее позитивным, чем негативным. Монголы передали своим соседям энергию пассионарного (по терминологии Л.Н. Гумилева) взрыва и сыграли роль катализатора их этнического, государственно-правового, духовного и культурного развития. Выяснение специфики государственного устройства, политико-правовой жизни допетровской Руси помогает понять многие особенности средневековой тюрко-монгольской государственности, а также общие тенденции внешней политики России XVI–XIX вв/ по отношению к тюркам.

Материалы к теме

Уложение Тимура¹⁵⁹

Моим детям, счастливым завоевателям государств, моим потомкам — великим повелителям мира. Да будет им известно, что, в полной надежде на мило-

¹⁵⁹ Приведено в сокращенном варианте. Подробнее см.: Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния / Сост., обр. и подг. текста Р. Рахманалиева. М., 1992. С. 110–185.

сердие Всевышнего, я убежден в том, что многие из них наследуют мой могущественный трон. Это побуждает меня изложить для них правила, которыми я руководствовался собою то счастье, которого я достиг столькими беспокойствами, трудами и опасностями, которое дано мне небом, благотворным влиянием религии Магомета (да даст ему Бог мир) и могущественными ходатайством потомков и сподвижников его. Пусть эти правила послужат им руководством как в их поведении, так и в управлении государством, дабы они могли сохранить то государство, которое я им оставляю. Всех правил двенадцать. Ничто лучше не доказывает их важности, как то, что я извлек из них: они помогли мне достигнуть власти, завоевать государства, упрочить за мной завоевания и сделать меня достойным трона.

1. Я заботился о распространении религии Бога и закона Магомета, этого избранного Богом сосуда: я поддерживал ислам во всякое время и во всяком месте.

2. Я разделил преданных мне людей на 12 классов: одни из них помогали мне своими подвигами, другие — советами, как при завоевании государств, так и при управлении ими. Я пользовался ими, чтобы укрепить замок моего счастья; они были украшением моего двора.

3. Советы с мудрыми, предусмотрительность, бдительность и деятельность помогли мне побеждать войска врагов и завоевывать области. В управлении я руководствовался кротостью, человеколюбием и терпением; я наблюдал за всеми, прикрываясь личиной бездействия, был одинаково благосклонен как к врагам, так и к друзьям.

4. Надлежащий порядок и соблюдение законов послужили основанием и опорой моей судьбы, фортуны. То и другое так укрепили мою власть, что визири, эмиры, солдаты и народ не домогались повышения, а каждый удовлетворялся своим местом.

5. Чтобы воодушевить офицеров и солдат, я не щадил ни золота, ни драгоценных камней; я их подпускал к своему столу, а они жертвовали для меня своей жизнью в сражениях. Оказывая им милости и входя в их нужды, я обеспечил за собой их привязанность. И так при помощи доблестных вождей и моих воинов, я сделался властелином 27 государств: Я сделался государем Ирана, Турана, Рума, Магреба, Сирии, Египта, Ирак-Араби и Ирак-Аджеми, Мазандерана, Гиляна, ширвана, Азербайджана, Фарса, Хорассана, Четте, Великой Татарии, Хорезма, Хотана, Кобулистана, Бактерземина и Индостана. Все эти страны признали мою власть, и я предписал им законы...

6. Справедливостью и беспристрастием я приобрел благосклонность созданий Божьих. Свои благодеяния я распространял и на виновного, и на невинного; мое великодушие обеспечило мне место в сердцах людей; правосудие управляло моими решениями. Мудрую политикой и строгою справедливостью я удерживал своих солдат и подданных между страхом и надеждой. Мои воины были осыпаны моими подарками. Я имел сострадание к низшим и к самым несчастным классам государства.

Я освобождал угнетенного из рук угнетителя и, раз убедившись во вреде, причиненном лицу или имуществу, я произносил приговор по закону и никогда не подвергал невинного наказанию, заслуженному виновным. Всякий, поднимавший против меня оружие для разрушения моих намерений, как только умолял меня о помощи, был принимаем мною благосклонно. Я возвышал его в чинах и зачеркивал его вину пером забвения; и если его сердце было еще озлоблено, то мое обращение с ним было таково, что я успевал наконец изгладить самый след его неудовольствия.

7. Я оказывал почтение потомкам пророка, ученым, богословам, философам и историкам. Я уважал их и почитал. Храбрых люди были моими друзьями, потому что Всевышний любит храбрых. Я сходилась с учеными и снискивал расположение тех, у которых была благородная душа...

8. Я был настойчив в моих предприятиях. Раз предпринятый проект, каков бы он ни был, овладевал всем моим вниманием, и я не оставлял его, пока не имел успеха. Поступки мои не противоречили моим словам, и я не поступал сурово. Я никому не досаждал из опасения, чтобы Всемогущий не поступил с мною сурово и не подавил меня тяжестью собственных моих деяний. Я расспрашивал ученых, чтобы знать, каковы были постановления древних от Адама до Магомета, «Печати Пророков» и от этого последнего до наших дней. Образ действий, и поведение, их поступки и слова этих повелителей глубоко проникли в мое сердце. Я старался подражать самым похвальным качествам их и самым лучшим чертам их жизни. Для собственного назидания я изучал причины падения их власти и старался избегать сделанных ими ошибок. Я воздерживался от лихоимства и притеснений; мне было известно, что эти преступления относятся к тем, которыми порождаются голод и бедствия всякого рода и которые выкашивают целые народы.

9. Я знал состояние народа. Я смотрел на знатных, как на братьев, а на простых людей, как на детей. Умел приноровиться к нравам и характеру жителей

каждой области и каждого города. Я заслужил уважение от новых своих подданных, тех из них, которые занимали высшие места. Я давал им правителей, свыкшихся с их нравами и обычаями и которые уже пользовались у них одобрением. Я знал состояние населения каждой отдельной области. Я посадил в каждой стране моего царства человека испытанной честности, чтобы он извещал меня о поступках и поведении народа и солдат и чтобы он давал мне знать о всех непредвиденных событиях, которые могли интересовать меня. Когда я открывал малейшую ложь в его донесениях, то строго его наказывал. Как только я узнавал о каком-нибудь случае притеснения или жестокости правителя, солдат или народа, то я давал виновным чувствовать всю строгость правосудия.

10. Когда какое-нибудь племя, какая-нибудь орда тюркская, арабская, персидская или чужестранная желали признать мою власть, я принимал правителя этого племени или орды с почетом, других же я принимал по достоинству: я добром воздавал добрым, а злых предоставлял собственной участи. Кто бы ни заключил со мной дружеский союз, был уверен, что не будет раскаиваться...

11. Дети, внуки, друзья, союзники, все те, которые со мною какую-либо связь имели, пользовались моими благодеяниями. Блеск моего счастья не заставил меня забывать кого-нибудь. Каждый получил должное. Милосердие также имело место в моем сердце. Я уважал в моих сыновьях и внуках союз крови, не посягал на их жизнь и даже на их свободу. По отношению к каждому частному лицу я вел себя, соображаясь с особенностями его характера и с представлением, какое я имел о нем. Опыт, который я вынес из превратностей судьбы, научил меня, как нужно поступать с друзьями и с врагами.

12. Я всегда с уважением относился к солдатам, сражались ли они за или против меня. Да и не обязаны ли мы признательностью людям, которые жертвуют продолжительным счастьем преходящим благам? Они бросаются в сражения и не щадят свою жизнь среди случайностей. Опыт доказал мне, что власть, не опирающаяся на религию и законы, не сохранит на долгое время свое положение и силу. Она подобна нагому человеку, который заставляет других при встрече с ним опускать глаза, не внушая никакого уважения к себе. Можно также сравнить его и с домом, не имеющим ни крыши, ни дверей, ни ограды, в который может проникнуть самый презренный человек. Вот почему я основал здание моего величия на исламе, с прибавлением к нему правил и законов, которые я точно соблюдал в продолжение моего царствования...